

РОДНИКИ ЛИПЕЦКИЕ

ЛИПЕЦКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ВСЕРОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ
ЛЮБИТЕЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
СЛОВЕСНОСТИ И КУЛЬТУРЫ
"ЕДИНЕНИЕ"

ЛИПЕЦКИЙ ИНСТИТУТ УСОВЕР-
ШЕНСТВОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ
ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ФОНДА КУЛЬТУРЫ

ГУДАЛОВКА

К 135- летию со дня рождения

ГЕОРГИЯ ВАЛЕНТИНОВИЧА ПЛЕХАНОВА

Читая Плеханова

Г.В. Плеханов

Мы живем в то время, когда пересматриваются политические и духовные ценности, подвергаются критике революционные этапы нашей истории. Прежде всего это относится к важнейшему для нас событию — октябрьской революции 1917 г., к тем политическим силам, которые действовали тогда, к тем альтернативным возможностям, которые открывались перед Россией после февральской революции.

Кризис социализма и торжество тоталитарной системы связывают теперь не только со Сталиным, но и с определенными тенденциями в учении К. Маркса и особенно Ленина. Входит в традицию при анализе достоинств и недостатков теории научного социализма схематично сближать марксизм 19 в. и ленинизм эпохи русских революций и рассматривать Ленина в качестве прямого и единственного последователя Маркса и Энгельса без того, чтобы поставить после них их учеников в Германии, Франции и самой России.

Между Марксом и Лениным лежит полоса эволюции марксизма более чем в 20 лет. Хорошо известно, что в начале 20 в. марксизм, — а точнее те, кто считал себя последователями Маркса и Энгельса, — разделился на два основных направления: революционный и реформистский. Если же говорить о международном социалистическом и рабочем движении, то оно и вовсе включало три течения. Правое, приспособлявшее теорию и практику марксизма, как стало видно сейчас, к структурным изменениям в капиталистической экономике и социальным переменам в обществе на рубеже 19 и 20 вв. Ортодоксальное, стремившееся сохранить учение Маркса и Энгельса в качестве революционного, однако реально считавшееся с переменами в мире и не доводившее на практике марксизм до революционного экспериментирования. Наконец, левое, про-

должавшее углублять радикальные тенденции первоначально-го марксизма и все больше обособлявшееся как от реформистов, так и от ортодоксальных последователей Маркса и Энгельса.

Поэтому когда пытаются одновременно и "заслуги" в осуществлении октябрьской революции 1917 г. и вину за построение того "реального социализма", который получил теперь название "бесправовой командно-административной государственной системы", приписать вообще марксизму, то на это позволительно привести слова самого Маркса, обращенные к некоторым истолкователям его учения: "Это было бы одновременно и слишком лестно и слишком постыдно для меня". Иными словами, Маркс и Энгельс ни к той, ни к другому не имеют прямого отношения. В 1917 г. в России были такие марксисты, которые вполне точно смогли предсказать результаты октябрьского эксперимента. Г.В. Плеханов с самого начала указывал на то, что попытка утвердить в России социализм при отсутствии демократических традиций и культуры в условиях хозяйственной разрухи и войны методом насильственных действий революционной партии не может привести ни к чему иному, как торжеству тоталитарной системы.

Сегодня нередко приходится читать буквальное повторение мыслей Плеханова 74-летней давности. Так, отмечая, что "опыт социальных преобразований в 20 в. показывает высокую эффективность именно реформ, а не кровавых революций", известный советский юрист народный депутат СССР С.С. Алексеев говорит: "Может быть, и мы сейчас совсем не думали бы о том, как обеспечить страну необходимыми товарами, если бы с самого начала революции сумели найти общий язык с другими социальными силами, заинтересованными в коренных преобразованиях. И не в этом ли по-настоящему коренные интересы рабочего класса?". А вот что говорил Плеханов летом 1917 г.: "Раз нам предстоит еще пережить более или менее длинный период капиталистического развития, то надо помнить, что этот процесс является двусторонним, причем на одной стороне будет действовать пролетариат, а на другой — буржуазия. И если пролетариат не захочет повредить своим интересам, а буржуазия своим, то и тот и другой класс должны искать путь для экономического и политического соглашения".

Для реабилитации значения революционных эпох в нашей истории необходимо трезво осмыслить революционный процесс второй половины 19 и начала 20 в. в Западной Европе и России. Настоятельно необходимо возродить демократические традиции российского революционного движения. Следует пересмотреть отношение к истории РСДРП со всеми ее направлениями и фракциями. Много полезного для усвоения демократических традиций можно взять у лучших представителей меньшевизма. Кроме того, нужно хорошо помнить то, о чем неоднократно говорил Плеханов, а именно, что несмотря на все наши социальные, экономические и культурные особенности мы только часть изменяющегося мира и потому подчиняемся общим законам общественного развития.

Возрастает интерес к идейному наследию Г.В. Плеханова. С него начинается российский марксизм, его влияние испытали на себе как правое, так и левое крыло российской социал-демократии. В жизни Плеханова больше печалила не критика в его адрес, какой бы жесткой она ни была, а непонимание. Нужно исправить эту несправедливость, настало время выяснения истины.